

В каждом конкретном языке фразеологизмы, в отличие от лексики, называют лишь отдельные, актуальные для человека и его жизнедеятельности фрагменты мира. Несмотря на это фразеологический состав языка является наиболее прозрачным для воплощения средствами языка концептов «языка» культуры, поскольку в образном основании фразеологизмов отражаются характерные черты мировидения народа-носителя языка. Этим объясняется повышенный интерес к изучению фразеологизмов (их семантики, образного основания этой семантики, роль компонентов фразеологических единиц как символов, эталонов для выражения ценностных национально значимых концептов) в рамках культурологии, когнитивной лингвистики.

Подводя итоги проведенного исследования, мы можем сказать, что значительное место в фразеосемантическом фонде китайского языка занимают фразеологические единицы с компонентом 手 shǒu «рука». Нами было проанализировано более 300 фразеологизмов с данным компонентом. Данные ФЕ в рамках китайской культуры становятся символом труда, деятельности и их качеств, чувств и состояний, взаимоотношений человека с миром и с другими людьми.

Список литературы:

1. Готлиб, О.М., Му Хуаин Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений [Текст] / О.М. Готлиб, Му Хуаин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 608 с.
2. Мелерович, А.М. Проблемы семантического анализа фразеологических единиц [Текст] / А.М. Мелерович. – Ярославль, 1979. – 144с.
3. Прядохин, М.Г., Прядохина Л.И. Краткий словарь недоговорок - иносказаний современного китайского языка [Текст] / М.Г. Прядохин, Л.И. Прядохина. – М.: Муравей, 2001. – 224 с.
4. 新华字典。北京: 商务印书馆出版, 1994。 1321页。
5. 商务馆学成语词典/杨寄。北京 : 商务印书馆出版 , 2010。 776页。

В.В. Батицкая, Е.В. Захарова (г.Иркутск)

КИТАЙСКИЙ СПОСОБ ОТОБРАЖЕНИЯ ОБРАЗА МИРА В ИЕРОГЛИФАХ

Китайская письменность во многом сформировала китайский характер. Во-первых, язык изолировал китайцев от других людей и за 5 тысяч лет создал огромные различия между Китаем и всем остальным миром. Во-вторых, существует зависимость между письменным китайским языком и мышлением жителей этой страны. Иероглифы в некотором смысле

защищают Китай от вторжения чужой культуры и навязывания зарубежных традиций. Иностранные слова, записанные при помощи иероглифов, приобретают новое содержание. Так, название американского напитка «кока-кола», записанное при помощи 4 иероглифов «ке коу ке ле», буквально переводится как «можешь рот, можешь радость». Зависимость между китайским мышлением и письменным языком хорошо можно продемонстрировать при помощи передачи китайскими иероглифами слова «братство». Для русского это слово означает «родственные отношения, общность, дружба». Китайцы передают на письме это слово при помощи двух знаков — «старший брат» и «младший брат». В их понимании это подчиненные отношения, при которых младший брат занимает положение ниже старшего [Сердюк 2003: 1].

Иероглифы могут содержать в себе скрытые смыслы, являть истинное отношение к вещам, поэтому изучение китайской письменности является неотъемлемой частью постижения культуры этого народа. Каллиграфия ([кит. 書法](#), шуфа в переводе «путь письма») «Искусство оформления знаков в экспрессивной, гармоничной и искусной манере». В Китае каллиграфия стала первым из искусств, подвергшимся теоретизации, являясь сегодня не только путем передачи информации на бумаге, но утонченной формой живописи [Стефанов 2004: 83]. Движение кисти по бумаге создает образ «бесконечного пути», который проложили иероглифы из древности до наших дней.

Письменность в глазах древних китайцев была отражением не предметов, а их «теней и следов», то есть акта преобразования бытия, которое обнажает предел всех вещей. Получив статус самостоятельной, отвлечённой от физических прототипов реальности, она признавалась могущественным инструментом согласования природы и культуры, естества вещей и человеческого творчества.

Традиция приписывает идею создания иероглифов одному из мифических «Трёх Владык» китайской древности – Фу Си. Согласно мифу, император Фу Си, прогуливаясь по берегу реки Хуанхэ, увидел появившегося из речных вод дракона, на спине которого проступали отчётливые знаки. Любопытный император тут же их срисовал. Знаки напоминали следы птичьих лап на песчаной отмели. Постигнув смысл узора, Фу Си начертал восемь триграмм – комбинаций из трёх сплошных и прерывистых черт, от которых и берёт начало китайская иероглифика.

Создание иероглифов как системы письма, мифы связывают с именем другого легендарного правителя Поднебесной, отца-основателя Китайской империи великого Жёлтого Императора - Хуан Ди, по преданию, правившего 100 лет с 2591 по 2491 годы до н. э.. Император Хуан Ди отдал распоряжение своему придворному чиновнику Цан Цзе создать первую систему китайского письма, который, подвергнув глубокому изучению следы птиц и зверей, изобрёл первые иероглифы [Смирнов 2010: 58]. Обе легенды доказывают, что китайская письменность изначально позиционировалась не как,

устойчивая системы условных знаков для передачи информации, подобно европейским языкам, а как отображение китайского образа мира.

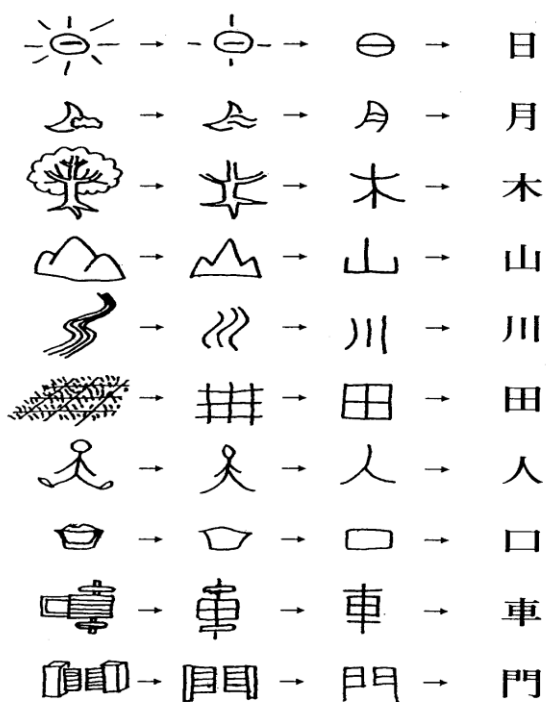
Китайское письмо (кит. trad. 漢字, упр. 汉字) – тысячелетняя иероглифическая или идеографическая система записи [Бунаков 1940: 45]. Графическое отличие иероглифических письменностей от алфавитных состоит в том, что знак иероглифического письма всегда сложнее алфавитных знаков, а число самих знаков достигает многих тысяч. В последнем словаре китайского языка, точнее, китайского письма их число достигает 50 тысяч. Ни одна из известных иероглифических письменностей не располагала таким количеством единиц. Пример китайского письма показывает, какого количества знаков может достигнуть иероглифическая письменность при достаточно долгом ее существовании.

Алфавитное письмо служит для передачи единиц плана выражения. Среди известных алфавитных письменностей имеются такие, которые обозначают отдельные фонемы, и целые слоги. Однако они не имеют собственного значения.

Иероглифическое письмо обозначает значимые лингвистические единицы – слова и морфемы. Для этих двух видов письменности характерны совершенно различные отношения с тем языком, который они передают. Алфавитное письмо без не может быть использовано для другого языка или для другого состояния одного и того же. Иероглифическая письменность, наоборот, универсальна.

Теоретически иероглифы могут быть использованы для письма на любом языке. Как показал опыт использования китайских иероглифов для письма по-японски и по-корейски, успешное применение иероглифов для агглютинирующих языков бывает возможным лишь при одновременном использовании алфавитного письма.

Из универсальности иероглифической письменности следует еще одно ее свойство: независимость знака от его чтения. Знак иероглифической письменности может иметь любое количество чтений в соответствии с числом языков, которые пользуются этим письмом. Так китайские иероглифы имеют не только китайское, но также и корейское, японское, вьетнамское чтения. Внутри Китая каждый иероглиф имеет как "национальное" чтение, так множество диалектичных [Информационно - аналитический портал].

Из всего вышесказанного следует, что алфавитное письмо является оболочкой звука – *фонограммой*, и неотделимо от него. Звуковые сигналы, обличенные в алфавит, подобно атомам, выстраиваются в структуры, образуя молекулу. И после этого просто распадаются, чтобы соединиться в новую «молекулу – слово». Атом по себе неосязаем, а его образ безличен, это кодировка, шифр, поэтому программные языки произошли от алфавита.

Иероглифическое письмо тяготеет к зрительной составляющей, звук не соприкасается с письменностью, а идет параллельно ей. Иероглифы, состоящие из нескольких частей – ключей, представляют собой микромир. Каждая часть имеет свой собственный смысл и историю, например, слово «чай» - 茶, состоит из (сверху вниз): 艹 – трава, зелень, 人 – человек и 木 – дерево. Два последних являются полностью самостоятельными речевыми единицами и используются на письме. Соитие частей, имеющих собственное лексическое значение, никак нельзя назвать молекулой, оно намного шире и то же время пространней. Это делает китайский способ отображения действительности визуальным, менее условным, в отличие от алфавита.

Письменность с древности понималась как часть мирового узора вещей (вэнь). Считалось, что знаки иероглифического письма следовали неисчерпаемому разнообразию природы, или разнообразию движений, метаморфоз в естественном мире, а красота (мыслившаяся одновременно естественной и созданной человеком) заключалась в самобытности каждого нюанса необозримого «узора» мироздания. В знаменитом трактате V века «Резной дракон литературной мысли» сказано: «Взгляни вокруг на мириады существ – и животные, и растения покрыты узором. Дракон и феникс являют благое знамение своей пышной окраской. Тигра и барса узнают по их пятнам

и полосам. Бывает, что цветная вязь облаков на заре посрамит мастерство живописца, а изящное цветение деревьев и трав обходится без выдумок ткачих. Так неужто же это лишь наружное украшение – нет, это их естество... Если неразумные существа в такой степени наделены красочностью, неужто могло не быть письмен у человека – вместилища сердца?» [Смирнов 2010: 59].

Самым первым и основополагающим словом, определяющим образ Китая, это слово 好(hao), состоящее из знаков 女 – женщина и 子 – ребенок, вместе составляющие образ семьи. Эти образы передают слова «хорошо, любить, дружить». Здесь мы видим, что, образ семьи имеет серьёзное значение как для общества, так и для культивирования добродетели.

Также стоит упомянуть о значении цвета. Столкновение и гармония двух противоположных начал составляют скрытый потенциал каждого произведения каллиграфического искусства. В китайской традиции чёрный цвет ассоциируется с силой инь, а белый – с янь. В наставлениях по каллиграфии неизменно подчеркивалось: «Рассчитывай белое, соизмеряй чёрное». Чёрный цвет обозначает глубинные, сакральные тайны бытия, нескончаемую потенцию форм. Белый цвет связан с первозданной чистотой, реальностью сущего и его гибелью. Согласование чёрного и белого – основа каллиграфической эстетики [Смирнов 2010: 60].

Таким образом, мы видим, что китайская письменность является уникальным явлением в ряду прочих письменностей, как, и вся китайская культура является неповторимой и интересной для изучения. Несмотря на сложность и многогранность иероглифическое письмо имеет свое рациональное начало. Пройдя несколько этапов развития, и, несмотря на многочисленные попытки реформаторов изменить ее, сделав более доступной для народа, общие принципы иероглифического письма остаются неизменными на протяжении десятков столетий. Понять китайскую культуру, китайскую цивилизацию и, насколько это возможно, китайское традиционное мировоззрение невозможно, не изучив китайский язык.

Список литературы:

1. Бадак, А.Н., Войнич И.Е., Волчек, Н.М. и др. / История Древнего мира. Харвест, М. Древний Восток. Индия, Китай, страны Юго-Восточной Азии. – Мин.: АСТ, 2000. – 848 с.
2. Бизнес в Китае. Информационно - аналитический портал. [<http://www.asia-business.ru/military/culture/writing/#1>] // Режим доступа: 18.04.16
3. Бунаков, Ю. Китайская письменность/ Китай. – М., 1940.
4. Смирнов, И. Узор мироздания/ Вокруг света. – №3, 2010. – С.56 – 60.
5. Стефанов, С.И. Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника. – М.: Гелла-принт, 2004. – 320 с.
6. Chieko K. Minna no nihongo/ Basic Kanji book. – vol. 1. P. 11-20.
7. The Origins of Chinese Writing: the Neolithic Evidence – Paola Demattè [Academia.edu] // Режим доступа: 18.04.16.

В.В.Батицкая, Д. С.Улич (г. Иркутск)

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА РУССКИХ НАРОДНЫХ ПОСЛОВИЦ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Пословицы и поговорки занимают особое место в жизни любого народа и являются ключом к пониманию картины мира. Послóвица – это малая форма народного поэтического творчества, облачённая в краткое, ритмизованное изречение, несущее обобщённую мысль, вывод, иносказание с дидактическим уклоном [Дубровин 1993]. Пословица представляет собой логически законченное выражение, которое предполагает какое-то действие. [<http://otvet-plus.ru>]. В основном авторы пословиц неизвестны и пословицы являются народными, например: *Тише едешь – дальше будешь; много будешь знать – скоро состаришься; don't trouble trouble until trouble troubles you; he that lives with cripples learns to limp.*

В отличие от пословицы, поговорка не подразумевает действия и не несет в себе назидания или поучения. Она просто констатирует факт: *Два*